

О.В. Летов

ПРОБЛЕМЫ И ПРИНЦИПЫ БИОЭТИКИ

*Институт научной информации по общественным наукам РАН
Москва, Россия, mramor59@mail.ru*

В статье рассматривается трактовка биоэтики как «моста» между естественными и гуманитарными науками. Источниками биоэтики выступают такие дисциплины, как медицина, теология, философия и право. Современная биоэтика представляет собой «нормальную» науку в куновском смысле этого слова. Под «нормальной» наукой Т. Кун понимал дисциплину, в рамках которой оказывается упорное сопротивление по отношению к любому виду изменениям. В области биоэтики центральное место занимает концепция принципализма. Согласно этой концепции в основе биоэтического анализа должны лежать руководящие этические принципы и правила.

Ключевые слова: биоэтика; кризис; «нормальная» наука; эпистемологические изменения; принципализм; биосодружество; информированный отказ.

Поступила: 10.04.2017

Принята к печати: 27.04.2017

O.V. Letov

Problems and Principles of Bioethics

*Institute of scientific information for social sciences
of Russian academy of sciences
Moscow, Russia, mramor59@mail.ru*

The article considers the interpretation of bioethics as a «bridge» between the natural and humanitarian sciences. Sources of bioethics are such disciplines as medicine, theology, philosophy and law. Modern bioethics is a «normal» science in the Kuhn sense of the word. Under «normal» science, T. Kuhn understood the discipline in which there is stubborn resistance to any kind of change. In the field of bioethics, the central place is occupied by the concept of principle. According to this concept, the basis for bioethical analysis should be the guiding ethical principles and rules.

Keywords: bioethics; crisis; «normal» science; epistemological changes; principlism; bio-community; informed refusal.

Received: 10.04.2017

Accepted: 27.04.2017

В 1970 г. американский специалист в области онкологии Ван Ренселлер Поттер (1911–2001) впервые ввел в научный оборот термин «биоэтика». Тем самым был дан импульс развитию новой научной дисциплины, направленной на решение проблем, связанных с новыми перспективами в развитии биомедицинской науки.

Ван Ренселлер Поттер – сын фермера из Южной Дакоты – получил образование в области биохимии. Позднее он продолжил свое обучение в Швеции, где занимался вопросами «биоэтики» – дисциплины, находящейся на стыке философского и естественнонаучного знания. После возвращения в США он работал научным сотрудником Уисконсинского университета. Не принимая участия в медицинской терапии, он выступал в качестве эксперта-биохимика в вопросах происхождения саркомы. По воспоминаниям своих коллег, Поттер рассматривал науку не как «работу», а как «этический, эмоциональный и креативный опыт» [Henk]. В 1960-е годы сфера его научных интересов расширилась. Он стал публиковать научные статьи, касающиеся таких проблем, как перспективы человеческого прогресса, взаимодействие между наукой и обществом, роль отдельного человека в современном обществе и т.п. Эти статьи легли в основу его первой книги «Биоэтика: мост в будущее», вышедшей в 1971 г. В этой книге Поттер признавал, что узконаучные вопросы способны заслонять взгляд ученого на «важнейшие проблемы современности» [там же]. Среди этих проблем он выделял следующие: народонаселение, мир, загрязнение окружающей среды, нищета, политика и прогресс.

Что касается основной специальности Поттера – онкологии, то в данной области он вынужден был признать, что основная цель – победа над раком – еще далека до своего осуществления. Как отмечал сам Поттер, в этой сфере «маленькие победы еще не означают прорыв» [там же]. Если в индивидуальном плане наука может предложить тяжелобольному пациенту те или иные средства облегчения страдания, то в социальном плане ученые не в силах все еще решить проблему предотвращения онкологических заболеваний.

А.М.Дж. Хенк исследует поттеровское понятие биоэтики с целью проследить истоки его происхождения. В ранних публикациях Поттер рассматривал биоэтику в качестве моста между настоящим и будущим, природой и культурой, наукой и ценностями, человечеством и природой. Термин «мост» использовался в данном случае как метафора с целью формирования новой дисциплины. Формирование термина «биоэтика» Поттер связывает с «эвристическим моментом». Этот момент ассоциируется с такими явлениями, как «новая идея», «инсайт», «план действий» или «экспериментальный подход». Все эти явления носят подсознательный характер. «Эвристический момент» обладает следующими свойствами. Во-первых, этот момент происходит неожиданно: его нельзя вызвать с помощью желания, нельзя предсказать. Во-вторых, «эвристический момент» сопровождается психологическим состоянием эйфории, чувством восторга. В-третьих, он может быть ошибочным: ученые не могут быть уверены, что «внутренняя экспертиза» научного результата дает все ответы на поставленные вопросы. Сопровождаемый эйфорией, «эвристический момент» вызывает действие, последнее приводит к накоплению опыта, а опыт формирует мудрость. Согласно Поттеру, представителям биоэтики должны быть присущи такие качества, как смирение и ответственность. В своих рекомендациях им следует придерживаться реалистического понимания фактов и, сохраняя баланс между оптимистическими и пессимистическими оценками, осуществлять выполнимые задачи.

Позднее Поттер, стремясь расширить перспективы этой дисциплины, сформулировал понятие «глобальной биоэтики». «Глобальная биоэтика», согласно Поттеру, призвана интегрировать этические проблемы в контекст более широкого междисциплинарного синтеза. Биоэтику Поттер определял как новую «науку выживания», обладающую научным методом. Биоэтика – это мудрость, информация о том, как использовать знание в целях выживания и развития человечества. Когда имеют место конкурирующие между собой пути решения проблемы и приоритеты не определены, биологическое знание дополняется ценностными суждениями. «Глобальная биоэтика» – это результат междисциплинарного синтеза, преодолевающего границы между отдельными науками. Задача биоэтики, согласно Поттеру, суть не что иное, как спасение человечества. Основная причина того, что цивилизация находится в

опасности, заключается в том, что науки о природе и науки о культуре разобщены между собой. Это обстоятельство было отмечено Ч.П. Сноу в лекции «Две культуры» в 1959 г. По мнению Поттера, именно биоэтика призвана создать «мост» между естественными и гуманитарными науками. Исследование человеческой цивилизации следует дополнить антропологическим подходом. Суть этого подхода сводится к тому, что, если ученые стремятся предвидеть социальное будущее, этот подход должен выяснить, что может и что должно произойти в ситуации, контролируемой человеком. При этом необходимо обращаться к методам как естественных, так и гуманитарных дисциплин. «В эпоху, когда выживанию человечества угрожают такие факторы, как оружие массового уничтожения, возможность ядерной войны, опасность экологической катастрофы, потребность в позитивном видении будущего становится настоятельной необходимостью» [Henk].

К.Э. Малдонадо отмечает, что анализ последних публикаций по биоэтике свидетельствует о том, что эта дисциплина находится в глубоком кризисе. Данный кризис бросает вызов биоэтике как науке. Вместе с тем современное общество переживает время от времени различные кризисы, будь то в сфере окружающей среды или культуры, политики или экономики [Maldonado].

Под биоэтикой в настоящее время понимают биомедицинскую этику как прикладную дисциплину, как, например, этика бизнеса, этика окружающей среды и т.п. Иными словами, биоэтика – это не моральная философия как базовая этика в том смысле, что существуют базовая наука и прикладная наука. Таким образом, стандартная биоэтика суть медицинский и клинический подход к этике. Если предметом биоэтики выступает индивидуум, то методом биоэтики является принципализм. А поскольку в основе принципализма лежит индивидуум, то представители биоэтики порой не в силах решить проблемы в масштабах общества или коллектива. Нелегко определить «объект» исследования биоэтики.

Современная биоэтика представляет собой «нормальную» науку в куновском смысле этого слова. Под «нормальной» наукой Т. Кун понимал дисциплину, в рамках которой оказывается упорное сопротивление по отношению к любого вида изменениям (новым парадигмам, революциям). «Нормальная наука», согласно Куну, сводится к одному предложению: она «работает». «Нормальная» биоэтика как прикладная дисциплина также закрыта по отношению к

критике, ограничена в рамках классических текстов. Своим происхождением она обязана случаям или фактам из практики биологических исследований или медицины. В определенном смысле биоэтику можно сравнить с библиографической наукой, неспособной справиться с реальными внешними проблемами, вести диалог с представителями других наук. Последователи биоэтики дистанцируются от «нормальной» науки, которая имеет объект исследования, принадлежит к определенной традиции, обладает собственным языком и методом.

В начале XXI в. в кризисе находятся не только биоэтика, но и медицина как система социального здравоохранения. Причинами этого кризиса могут быть разнообразные факторы, такие как рост влияния финансового капитала на цели социальной политики, увеличение средней продолжительности жизни населения развитых стран, «перевертывание» социальных пирамид в «информационном» обществе, успехи биологии и медицины, дающие надежду богатым людям выиграть еще одну жизнь. Указанный кризис является многомерным, поэтому не вызывает удивления обращение представителей биоэтики к междисциплинарным исследованиям. Возникает необходимость рассматривать биомедицинскую этику сквозь призму более широкого контекста системы здравоохранения. Таким образом, проблема биоэтики становится политической проблемой. С одной стороны, встает вопрос о том, что является предметом биоэтики, а с другой – проблемы биоэтики являются не дисциплинарными, а междисциплинарными. Эпистемологические изменения в области биоэтики влекут за собой изменения во взглядах на происхождение этой дисциплины, трансформируют основные понятия и методы.

Вопрос сводится к тому, может ли биоэтика стать новой дисциплиной с собственными методами, нормами, признанными текстами, программой. Как показывает история науки, дисциплина превращается в «иную», когда новая теория формируется как ответ на новые возникшие проблемы, что приводит к необходимости формирования новых языков и новых подходов. Иными словами, новая наука формируется вовсе не потому, что некоторые ученые стремятся к определенным переменам. Однако до настоящего времени биоэтика остается дисциплиной, «закрытой изнутри» [Maldonado]. Биоэтику можно назвать дисциплиной «второго порядка», так же как в рамках логики существуют логика «первого порядка» и

логика «второго и выше порядков». Источниками биоэтики выступают такие дисциплины, как медицина, теология, философия и право. Некоторые философы относят биоэтику к социальной или политической этике. Представители биоэтики разрабатывают такие проблемы, как эвтаназия, права пациентов с ограниченными возможностями, права участников биомедицинских исследований в качестве испытуемых, информированное согласие, аборт, самоубийство с медицинской помощью, распределение медицинских ресурсов, этика окружающей среды и др.

Биоэтику можно рассматривать в качестве этического контроля по отношению к биомедицинской практике и научным исследованиям. Не случайно представители фармацевтических компаний оказывают посильное сопротивление по отношению к биоэтическим исследованиям. Вместе с тем, уделяя пристальное внимание нормам поведения ученого в рамках научного исследования, последователи биоэтики немного места отводят изучению норм биоэтического исследования. Если принять во внимание биоэтические исследования на других континентах, например в Африке, то встает необходимость расширения антропологического базиса принципализма. Последователи биоэтики должны принимать во внимание разнообразие и плюрализм культурных сообществ того или иного региона земного шара. Предмет биоэтики следует обогатить достижениями социальной, академической и научной культуры. Он может быть расширен за счет обращения представителей биоэтики к таким областям знания, как социология, антропология, политика, этнография, демография и др. Особое место в этом ряду занимает искусство. Поскольку представление о прекрасном составляет базис человеческого опыта, этот опыт способен внести существенный вклад в развитие как медицины, так и биоэтики.

К.Э. Малдонадо выделяет следующие концепции, касающиеся вопроса о происхождении биоэтики. 1. Биоэтика является ответом на стремительный прогресс биомедицинских технологий. 2. Биоэтика как ответ на радикальный культурный плюрализм. 3. Биоэтика – это активное социальное движение в рамках системы здравоохранения. 4. Биоэтика – попытка предвидеть ближайшее социальное будущее. 5. Истоки биоэтики – это клятва Гиппократова. То или иное видение биоэтики обусловлено определенными социальными мифами, тесно связанными с интересами определенных

групп. Различают три вида биоэтики: 1) философская, 2) дескриптивная, 3) нормативная политически ориентированная. В настоящее время большее внимание уделяется нормативному, а не интерпретативному пониманию биоэтики. Окончательное решение в сфере биоэтических проблем формируется постепенно на основе консенсуса, обсуждения и компромиссов. Принципы и ценности в рамках биоэтики следует дополнить такими категориями, как эмпатия и понимание. Биоэтика может быть дополнена такими предметами, как: 1) антропология и культурология; 2) история и литература; 3) искусство и эстетика [Maldonado].

Как известно, Ван Ренселлер Поттер в 1988 г. призывал к созданию «глобальной биоэтики». Подобная дисциплина рассматривалась в качестве «моста в будущее». С тех пор этот призыв был дополнен последующими международными документами, например Декларацией ЮНЕСКО по биоэтике и правам человека (2005). В противоположность термину «биополитика» появились понятия «биодемократия» и «публичная биоэтика» как осознанная демократия.

Мировой экономический кризис не может не оказывать влияние на науку и искусство. И наоборот, кризис в области науки, или, в терминах Т. Куна, «научная революция», во многом обуславливает события, имеющие место в окружающем мире. В условиях кризиса этические проблемы становятся вопросом «жизни и смерти». Вместе с тем дискуссии в области биоэтики нередко превращаются в «культурные войны». В этих войнах существенную роль играют такие факторы, как престиж, репутация, личности, политика, идеология, образование и т.п. Иными словами, представители биоэтики не могут игнорировать социальный и политический контекст. Плюралистический мир порождает плюрализм биоэтики. Моральный плюрализм в данном контексте не только желателен, но и необходим. Чтобы отвечать требованиям времени, биоэтика нуждается в «перезагрузке».

В области биоэтики центральное место занимает концепция принципализма. Согласно этой концепции в основе биоэтического анализа должны лежать руководящие этические принципы и правила. Концепция принципализма отличается признаками рациональности, объективности и прозрачности. С точки зрения принципализма биоэтика функционирует так же, как и право:

применение объективного подхода в данном случае сочетается с широким спектром субъективных моральных убеждений. Масштабы применения этой концепции оказываются глобальными. Применение принципов биоэтики зависит не столько от того, какой позиции придерживается тот или иной ученый, будь то утилитаризм или кантовская деонтология, сколько от адекватного применения исходных принципов.

Идея принципализма подвергается определенной критике. Например, сторонники «нарративистского» подхода указывают на то обстоятельство, что невозможно адекватно редуцировать все сложные ситуации в медицине, связанные с такими проблемами, как эвтаназия, репродукция человека и т.п., к выбору между четырьмя известными принципами. «Нарративисты» подвергают сомнению способность представителей принципализма выступать в качестве экспертов по сложным этико-медицинским проблемам. Критики подчеркивают, что под влиянием принципализма биоэтика уходит далеко от своих корней, и вместо того чтобы исследовать природу морального субъекта, трансформируется в сторону «легализма», т.е. превращается в область права. Подобную трансформацию можно сравнить с развитием аристотелевской этики, представители которой благодаря широкому использованию понятия «добродетели» создали строгую ригористическую систему. Иными словами, концепция принципализма заключает морального субъекта в рамки системы априорных принципов, которые обуславливают его выбор. Аристотелевская этика добродетелей получила широкое распространение в исламской традиции. Как для сторонников принципализма, так и для представителей исламской биоэтики характерен «легалистский» способ мышления. Для этого способа характерен формализм. Критики принципализма указывают на то обстоятельство, что чувствительность к контексту имеет большее значение, чем механистический способ мышления. Сторонники исламской традиции в биоэтике разделяют положение о том, что нередко необходимо выйти за границы текста, чтобы сохранить его дух.

А.Б. Саджу подчеркивает, что прагматистский синтез принципализма и «нарративистского» подхода – это наиболее адекватный ответ на проблемы, которые ставит перед представителями биоэтики развитие биотехнологий. Подобный синтез находит отражение в рамках биоэтики, основанной на исламской традиции

[Sajoo]. Если в христианской трактовке принципализма на первый план выдвигаются такие принципы, как принцип свободы и «не навреди», то в рамках исламской традиции в центре оказываются принципы справедливости и благодеяния. Под влиянием критики сторонники принципализма отказались от идеи механического применения известных принципов. В настоящее время концепция принципализма остается наиболее «интуитивно-информативной» формой постижения современных вопросов биоэтики. Вместе с тем критики отмечают, что эта концепция имеет ограниченные возможности, когда встает вопрос о роли социокультурных факторов. Например, сотрудники клинических центров, лабораторий, родильных домов могут иметь различные профессиональные предпочтения относительно того или иного конкретного случая. Иными словами, проблема личного выбора во многом обуславливается «эмпирической составляющей». Таким образом, концепция принципализма проявляет свою слабость как в отношении социокультурного контекста, так и при учете личностных особенностей морального субъекта. Существует вопрос каким образом обычные люди должны относиться к мнению экспертов в сложных клинических случаях, например в ситуации, когда родителям сообщают о том, что их будущий ребенок с большой вероятностью может заболеть синдромом Дауна. Должны ли при этом родители прислушиваться к информации эксперта или полагаться на собственное видение ситуации?

Представителей биоэтики нередко упрекают в том, что они «идут на поводу» у крупных фармацевтических и биотехнологических компаний. Возникают ситуации, когда материальные соображения ученых вытесняют профессиональные и этические нормы. Подобные проблемы возникают не только в области медицины, но и в сфере пищевой промышленности, и в сфере охраны окружающей среды.

«Биосодружество» – это система понятий, позволяющая понять права и ответственность ученых, чьи технологические исследования представляют собой в той или иной форме вмешательство в органическую жизнь. «Биодефекция» представляет собой совокупность фильтров, сквозь призму которых исследуется система «биосодружества». В случае столкновения с этическими проблемами ученый должен соизмерять их с имеющимися принципами и интегрировать с новыми фактами, образуя новую систему. Пионе-

рами в этой области могут выступать не только те, кто предлагает новые биотехнологии, но и те, кто нашел в себе силы отказаться от рискованных шагов. Последние являются представителями «философии ограничений», т.е. указывают некие социальные границы, которые ученые не должны переходить. Эти границы могут быть обусловлены такими факторами, как половая, национальная, классовая или религиозная принадлежность индивида.

В науке не исключены ситуации, когда группа исследователей работает вопреки правилу информированного согласия и формирует знание, в котором сообщество отнюдь не испытывает потребность. «Накладывать определенные ограничения на подобного рода исследования отнюдь не означает стремление руководствоваться “антинаучными мотивами”» [Benjamin, 2016, p. 969]. Отказ от участия в том или ином научном исследовании может носить одновременно методологический и политический характер. Если методологический отказ тесно связан с принципами субъекта, то политический обусловлен факторами принадлежности субъекта к той или иной социальной группе. Правило информированного отказа позволяет переосмыслить права, обязанности и возможности как ученых, так и лиц, участвующих в исследовании в качестве испытуемых. При этом сам отказ как таковой отнюдь не следует романтизировать или переоценивать. Отказ может выступать первым, но отнюдь не единственным выбором пациента. Так же как и согласие, отказ должен быть действительно информированным, т.е. важно, чтобы пациент был способен понимать и обосновывать причины отказа. При этом никак не следует опираться на такие «доводы» пациентов, согласно которым врачи способны не столько лечить, сколько губить больных.

Р. Бенджамен приходит к выводу, что информированный отказ несет с собой не только принципы, но и социально-политические права пациентов и субъектов, принимающих участие в медицинских исследованиях в качестве испытуемых. Правило информированного отказа предоставляет пациенту выбор, «устанавливает равноправные отношения между социальными институтами и пациентами» [ibid, p. 984].

Список литературы

1. *Benjamin R.* Informed refusal: toward a justice-based bioethics // Science, technology & human values. – L., 2016. – Vol. 41, N 6. – P. 967–990.
2. *Henk A.M.J.* Potter's notion of bioethics. – Mode of access: <http://muse.jhu.edu/journals/ken/summary/v022/22.1.ten-have.html> (Последнее скачивание: 10.03.2017.)
3. *Maldonado C.E.* Crisis of bioethics and bioethics in the midst of crises. – Mode of access: http://www.umng.edu.co/documents/10162/702755/09_BIOETICA22_crisis.pdf
4. *Sajoo A.B.* Negotiating virtue: principlism and maslaha in muslim bioethics. – Mode of access: <http://sir.sagepub.com/content/43/1/53.full.pdf+html>